

УДК 316.4

Ценностный потенциал социального тонуса монопрофильного города

Губина Н.В.

Кандидат социологических наук, доцент,
декан факультета экономики и управления,
заведующая кафедрой государственного управления и социологии
Нижекамского химико-технологического института

В статье показаны особенности формирования и состояния социального тонуса населения конкретного монопрофильного города в период глобального экономического кризиса с опорой на такой социологический индикатор как ценностные ориентации.

Ключевые слова: социальные напряжения, социальный тонус, монопрофильный город, интеграционные процессы, социокультурное противоречие, социокультурный закон.

Социальные процессы, формирующие и обеспечивающие жизнь городов, многообразны и разноплановы. Изменение мобильности, интенсивности трудовой или культурной жизнедеятельности, нормотворчества, девиантности, группообразования и прочих процессов, с одной стороны, подчинено своему внутреннему напряжению развития, которое задается «сплетением идей, правил, действий и интересов» [1, с. 29] индивидов и социальных групп, а с другой – определяется общим для всех них социокультурным полем напряжения, создаваемым той потребностью, ради которой возник город и в нем начала развиваться жизнь населения. В качестве общественной потребности могут выступать производство необходимых видов продукции, оказание услуг (торговых, транспортных, оборонных), выполнение государственных или иных функций. При изменении потребностей общества меняются условия напряжения, и города или изменяются, в соответствии с требованиями новых условий, или медленно угасают.

В России, которая на протяжении многих лет подвергается трансформационным изменениям, этот вопрос из сферы теоретической, научной давно перешел в практическую область государственного и муниципального управления. Однако эта проблема стала для российского сообщества не только особо актуальной, но жизненно определяющей в связи с мировым экономическим кризисом, повлекшим за собой спад промышленного производства и угрозу

умирания не одного, а нескольких десятков городов одновременно.

Такой угрозе в основном подвергаются города монопрофильного типа. В современный список моногородов по разным источникам входят от 335 [2] до 400 [3] территориальных образований России. Максимальное совокупное население этих городов достигает примерно 25 млн. человек, что составляет 24 % городского населения страны; на эти города приходится производство 40 % валового внутреннего продукта [4].

Таким образом, проблема монопрофильных городов в России со второй половины 2009 года стала центром внимания внутренней политики государства. Однако следует отметить, что деятельность всех структур управления по решению проблем монопрофильных поселений осуществляется двумя, не самыми эффективными способами: административно-командным, в «ручном режиме» или/и экономическим – в виде субсидирования (для 27 городов предполагается выделить по 20 млрд. рублей единовременно) [2]. При этом не учитывается тот факт, что все эти меры «тушат пожар», а надо, кроме этого, обеспечивать раскрытие тех внутренних сил, которые позволят этим территориальным образованиям существовать и развиваться самостоятельно, без постоянной опоры на государственную поддержку.

Выявление потенциалов города для создания новых социальных форм, и, следовательно, главного механизма его развития, на наш взгляд, позволит

раскрыть социокультурный подход. Как отмечает видный политолог и публицист С. Кара-Мурза, в условиях кризиса разработка и внедрение инноваций в социальной сфере становятся приоритетными функциями общественного организма и его культуры. Потому что это открывает новые возможности и обеспечивает приспособление общества и государства к изменяющимся условиям, а тем более – к быстроразвивающемуся кризису. При невыполнении этих условий неизбежны деградация и угасание общественных систем, сопровождаемые вырождением их структур. Далее он выдвигает положение о том, что большим и сложным социальным системам, в том числе и городам «необходимо поддерживать свой “тонус обновления”» [5].

Целостная концепция города как напряженной системы, на наш взгляд, наиболее полно была сформулирована в рамках социокультурной теории А.С. Ахиезера. С позиций этой теории города выступают «особыми точками общества», очагами, в которых закономерно возникают социокультурные прогрессивные инновации и концентрируются «социокультурные потенции на формирование высших наиболее творческих форм деятельности» [6, с. 173-174], а, следовательно, и аккумуляторами социальной энергии общественного развития.

Основными элементами социокультурной теории выступают культура, социальные отношения и человек. По А.С. Ахиезеру, культура – это концентрированный, организованный опыт человечества, основа понимания, объяснения, осмысления программы воспроизводства, принятия решений, рефлексия всякого творчества, выходящего за рамки сложившейся культуры [7, с. 243]. Культура многослойна, иерархична, внутренне противоречива. Но центральное место в ней занимает программа деятельности субъекта, которая определяется культурной программой. Последняя рассматривается Ахиезером как важнейшее фундаментальное качество культуры, ее атрибут, который превращает, фокусирует накопленную культуру в программу воспроизводственной деятельности человека [7, с. 246]. Деятельность человека в рамках программы воспроизводит и новую культуру, и новые социальные отношения, которые неотделимы друг от друга, но развиваются по различным законам.

Различия в закономерностях развития культуры и социальных отношений были названы А.С. Ахиезером социокультурным противоречием [7, с. 481]. Оно заключается в том, что социальные отношения традиционны, реалистичны и устойчивы, это обеспечивает необходимый для общества уровень гармонии, тогда как культура инновационна, идеальна и изменчива. Это противоречие проявляется в конфликтах между исторически сложившимися программами и инновациями, которые их изменяют, между сложившимися и новыми социальными отношениями. Социокультурное противоречие транслируется

в общество через действия, деятельность и определяющие их ценностные ориентации человека, так как он выступает узлом, связывающим между собой культуру и социальные отношения.

Социокультурное противоречие, на наш взгляд, наиболее остро в настоящий момент проявляется на уровне монопрофильных городов, которые возникали на основе принудительного перераспределения государством ресурсов и выступали как средство получения обществом некоторого экстенсивного эффекта, «как некоторый необходимый придаток производства, некоторая «тара» для размещения персонала» [8]. В результате естественное социальное развитие заменялось в этих городах административно-командным давлением, не способствующим, а препятствующим формированию полноценной городской культуры.

Под социокультурным противоречием монопрофильного города будем понимать противоречие между городской культурой и социальными отношениями, порожденными градообразующей базой. Это противоречие проявляется в следующих формах: противостояние культурных инноваций городского образа жизни и традиционных ценностей производственной культуры градообразующего предприятия; противоречие между автономными (либеральными) отношениями городской среды и солидарными (коллективистскими) отношениями градообразующих предприятий, способными парализовать, дезорганизовать друг друга; внутренних противоречий деятельности жителей города, которые имеют более тесные связи с предприятием, чем с городом, поэтому ощущают несоответствие между декларируемыми ценностями и возможностью их воплотить в жизнь.

Таким образом, А.С. Ахиезер превратил культуру и социальные отношения в операционально удобный инструмент для социологического исследования живой напряженной реальности, поскольку он постоянно связывает понятие «культура» с такими понятиями, как «цели», «ценности», «конструктивная напряженность» (употребляется автором как синонимичное понятию «ценностная ориентация» [7, с. 434]) и «социальные отношения».

Эта методология позволила провести конкретное социологическое исследование в ноябре 2009 года в г. Нижнекамске по выявлению ценностных оснований изменения социального тонуса данного города в период глобального экономического кризиса. Массовым анкетным опросом было охвачено 650 человек, которые в выборке распределились следующим образом: по полу: женщины – 51 %, мужчины – 49 %; по образованию: среднее – 32 %, среднее специальное – 35 %, высшее – 30 %; по национальности: татары – 51 %, русские – 37 %.

Результаты всероссийских исследований, и результаты предыдущих исследований по городу Ниж-

некамску позволили нам сформулировать гипотезу о том, что ценностные ориентации нижекамцев, скорее, способствуют дезинтеграции городского сообщества, чем его консолидации.

В качестве аналитического инструмента использовалась методика Н.И. Лапина, которая позволила выявить различную степень интегрирующих возможностей ценностей. Ценности были разбиты на группы по степени влияния. Наиболее влиятельным выступает ядро ценностей, оно формируется из ценностей, которые разделяются большинством членов общества (не менее 57 % опрошенных). Они номинально нейтральны к типу общества (либеральное, традиционное) [9, с. 143-144]. По всероссийским исследованиям 2002 года к ним были отнесены: семья (72,8 %), порядок (69,8 %), общение (67 %) [10, с. 55]. По результатам исследований в г. Нижнекамске в 2003 году, ядро состояло из ценностей: здоровье (82 %), семья (72 %), материальное обеспечение (62 %) и безопасность (59 %). В 2009 году ценностное ядро сократилось до двух терминальных (здоровье, семья) и одной инструментальной (образование) ценностей.

Далее Российскими социологами выделяется интегрирующий резерв, который включает ценности «утвердившегося социокультурного типа общества – традиционного или либерального». В либеральном обществе – это свобода, независимость, инициативность; в традиционном, напротив, – это традиции, общинность (коллективизм), самопожертвование [9, с. 143-144]. По всероссийским исследованиям 2002 года в него вошли: свобода (56,7 %), независимость (55,8 %), благополучие (50,8 %), нравственность (49,0 %), жизнь (48,4 %), инициативность (48,2 %) [10, с. 55]. Проводя исследования в г. Нижнекамске, мы не ставили перед собой задачу выявления социокультурного типа общества. Поэтому в 2003 году в список не были включены вышеназванные ценности, но в качестве интегрирующего резерва для монопрофильного города нами были выявлены «уверенность в будущем» (56 %) и «работа» (51 %). В 2009 году данная группа наполнилась такими ценностями как: любовь, наличие хороших друзей, материальная обеспеченность, интересная работа, свобода и трудолюбие, ответственность, умение ставить цели, умение налаживать связи, активность, инициативность. Это, на наш взгляд, говорит о либерализации нижекамского городского сообщества.

Третий слой – оппонирующий дифференциал (по Н.И. Лапину) в 2002 году по всероссийским исследованиям состоял из ценностей: традиционность (45,3 %), работа (41,0 %), самопожертвование (40,5 %) [10, с. 55], противостоящих ценностям интегрирующего резерва. В 2003 году в Нижнекамске к этому слою были отнесены: любовь (45 %), уважение окружающих (36 %), отдых (досуг) (32 %).

В 2009 году в оппонирующий дифференциал попали: знания, развитие, активная жизнь, патриотизм, счастье других и средства их достижения, порядочность, самоконтроль, терпимость, аккуратность, законопослушность, воспитанность, которые могут быть расценены как традиционные ценности.

Четвертый слой был назван Н.И. Лапиным «конфликтогенной периферией», и, по мнению ученого, ценности этого слоя связаны с властнорегулирующей функцией общества [9, с. 143-144] (2002 г.: вольность (24,3 %), власть (20,6 %) [10, с. 55]). Исследования в Нижнекамске в 2003 году в какой-то мере подтверждают этот вывод, так как в этот слой попали такие ценности как карьера (29 %), патриотизм (8 %), общественно-политическая жизнь (6 %). В 2009 году в качестве конфликтогенной периферии были выделены: творчество, общественное признание, развлечения и власть, а также независимость, рационализм, высокие притязания. Это свидетельствует о том, что отношение к ценностям у жителей Нижнекамска амбивалентно: с одной стороны, они уже признали часть либеральных ценностей, отвергнув традиционные, а с другой – к конфликтогенным они отнесли также либеральные ценности, разделив свое отношение к свободе и независимости, к материальной обеспеченности и рационализму, к умению ставить цели и к формированию высоких притязаний. Это позволяет нам сделать вывод о том, что ценности вносят определенный дезинтегрирующий импульс в жизнь монопрофильного города, формируя у населения негативную напряженность, которая требует своего выхода.

В рамках социокультурного подхода к изучению социального тонуса была выдвинута также гипотеза о том, что важным фактором, формирующим индивидуальные и социальные напряжения, является расхождение между идеалами, осознаваемой реальностью и антиидеалами населения города. С целью ее проверки в анкету были введены вопросы, в которых респонденты должны были определиться, во-первых, с какими понятиями в большей степени связаны их позитивные представления о городе, в котором они живут. Во-вторых, по такой же схеме им предлагалось оценить свои негативные представления о городе. И, наконец, на третьем этапе описать идеальный город, в котором они хотели бы жить.

Данные исследования «Кризис-2009» показали, что, описывая реальное состояние города, респонденты отметили его способность к развитию (55 %), все остальные характеристики, по их мнению, еще не реализованы в Нижнекамске. Однако есть надежда, что те характеристики, которые отметили 20 и более процентов отвечавших имеют шансы на развитие, к ним следует отнести: благосостояние (27 %), образованность (22 %), а также культуру, активность и самостоятельность, набравших по 20 %.

Но в большей степени имеют шансы на развитие те характеристики города, которые отмечены респондентами в идеальной модели. Именно они могут выдвигаться в качестве целей развития и стимулировать самоорганизацию социального тонуса по достижению этих целей. К целям первого порядка следует отнести: саморазвитие (61 %), культуру (61 %), благосостояние (53 %) и безопасность (51 %), к целям второго порядка отнесем законность и образованность, набравших по 48% голосов.

К сожалению, либеральные ценности, которые усиленно культивируются в современном российском обществе «сверху» – демократия (21 %) и свобода (18 %), не стали пока важными идеальными целями нижекамцев и даже уступают таким традиционным ценностям, как честность и справедливость (30 %), когда они оценивают перспективы своей жизни в городе.

Анализируя негативные характеристики, следует отметить, что ни одна из них не превысила 50 % рубеж значимости, но, как уже отмечалось выше, в совокупности негативные характеристики более интенсивны, просто мнение у людей о них пока не консолидировано, оно многообразно. Как раз этот факт и объясняет, почему при высокой неудовлетворенности населения жизнью в монопрофильном городе в нем не происходят массовые выступления. Однако точки консолидации уже можно отметить – это недовольство высокой девиантностью и низкой культурой (по 42 %), которые тесно коррелируют с осознанием своего бесправия (28 %), скукой городской жизни (25 %), последствиями экономического кризиса (23 %) и лицемерием властных структур (21 %).

Социокультурная теория А.С. Ахиезера, как нельзя лучше, подходит для методологического обоснования механизма преодоления социокультурного противоречия монопрофильного города. Именно она приводит нас к выводу, что данное противоречие может быть урегулировано на основе социокультурного закона. Суть данного закона применительно к

ситуации монопрофильного города заключается в том, что жизнедеятельность города возможна лишь в том случае, если в нем будут происходить напряженные интеграционные процессы, формирующие единство городского сообщества и предотвращающие его распад.

Литература:

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
2. Зыкова Т. Признак моно // Российская газета. – 2010. – 1 февраля. – № 19.
3. Письменная Е. Закат моногородов // Ведомости. – 2009. – 23 декабря. – № 243.
4. О моногородах позаботятся // Взгляд. Деловая газета <http://vzrtest2.goodoo.ru/economy/2009/9/29/332041.html>
5. Кара-Мурза С. России необходимо поддерживать свой «тонус обновления». URL: http://news.km.ru/gosudarstvo_dolzno_sozdavat_nov/comments
6. Ахиезер А.С. Научно-техническая революция и некоторые вопросы производства и управления. – М.: Наука, 1974. – 310 с.
7. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 596 с.
8. Ахиезер А.С. Воплощение свободы, или средоточение зла? URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=41358
9. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. – Т. XII. – № 4. – С. 120–159.
10. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 83 с.

Value potential of social tonus of monoprocice city

N. Gubina

The Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering and Technology

The article shows formation and state features of social tonus of a certain monoprocice city inhabitants during world economic depression basing upon value orientations that are a kind of sociological indicator.

Key words: social efforts, social tonus, monoprocice city, integration processes, sociocultural antagonism, sociocultural law.

